

Тан Буфань спал сладко и безмятежно. Укутанный в мягкие звериные шкуры и согретый жаркими объятиями Лу И, он чувствовал себя так, словно парил на пушистом облаке.

Однако ранним утром его разбудило странное ощущение: что-то теплое и мягкое настойчиво, но нежно тыкалось ему в губы.

Тан Буфань неохотно приоткрыл глаза и наткнулся на смущенный взгляд Лу И. Молодой зверолод сидел рядом, держа в руках... детский рожок.

— Ты что творишь? — удивленно спросил Тан Буфань, приподнимаясь на локте среди шкур.

— Хотел... покормить тебя питательной смесью, — неловко пробормотал Лу И. Он явно не ожидал, что Тан Буфань проснется.

Пока Тан Буфань лежал в коме во время мутации, Лу И кормил его именно так. За двадцать один день это успело войти в привычку. Юноша привык, что тот послушно, не приходя в сознание, сглатывает теплую жидкость. Вот и сегодня утром он на автомате поднялся с рассветом и развел питательный порошок.

— Да я же сплю, — Тан Буфань лениво зевнул. Сам он, конечно, не помнил, как его кормили в беспамятстве. Бросив взгляд на зашторенное окно, за которым брезжил серый, тусклый рассвет, он попытался угадать время, но безуспешно.

— Одно другому не мешает, — упрямо буркнул Лу И и снова попытался ткнуть соской в губы мужчины. — Давай, соси и спи дальше.

Хоть мутация и завершилась благополучно, Тан Буфань все еще выглядел изможденным и пугающе худым.

— Перестань, — сонно рассмеялся Тан Буфань, осторожно отводя его руку в сторону. Глаза все еще слипались, и, поддавшись ленивой истоме, он потянул парня на себя, увлекая обратно под теплое одеяло. — Иди сюда. Давай еще поваляемся.

От мужчины пахло домашним уютом и сонной негой. От этой ласки у Лу И сладко защемило в груди. Он послушно вытянулся на шкурах, длинной мускулистой рукой опустил бутылочку на пол у постели и крепко обнял Тан Буфана в ответ. В этот миг ему больше всего на свете хотелось навалиться на него всем телом.

Но Тан Буфань уже снова мирно посапывал. Лу И не посмел потревожить его сон тяжестью своего веса — он лишь бережно прижал мужчину к себе и уткнулся носом ему в шею, вдыхая густой, ставший удивительно манящим аромат его тела. Молодая, горячая кровь требовала своего — утреннее возбуждение нахлынуло с новой силой.

Стиснув зубы, парень изо всех сил подавлял дикое желание притереться к податливому телу. Он лежал с открытыми глазами в полумраке, не отрывая взгляда от Тан Буфаня. От одного лишь тепла этих объятий по его телу разливалась сладкая, мучительная истома.

Тан Буфань слышал, как прерывисто и тяжело задышал его спутник. Он лежал замерев, боясь шелохнуться. Поначалу он действительно проваливался в дрему, но стоило Лу И сжать его в объятиях, как сонная пелена мгновенно спала. Он слишком отчетливо почувствовал чужую реакцию.

За пять лет выживания в кошмаре постапокалипсиса Тан Буфань начисто растерял все плотские желания. Сначала он без остатка отдавал себя заботе о смертельно больном Чэнь Фэе. После его гибели — влачил серое существование, скитаясь по руинам с Дядей Волком и Эберроном. Каждый день превращался в суровую, изнурительную борьбу за кусок хлеба. В таком аду мыслям о плотских утехах просто не оставалось места.

Когда он наконец опомнился, то понял, что уже года два его тело не подает никаких признаков мужской силы. Он попросту стал импотентом. Копаться в причинах — будь то давнее отравление токсинами или банальное психологическое истощение — Тан Буфань не стал. В каком-то смысле это было даже удобно: делить тесный трейлер с семейной парой и при этом испытывать плотские порывы было бы сущим мучением.

С появлением Лу И его израненное сердце наконец оттаяло, но тело по-прежнему оставалось холодным и безучастным.

До этого самого момента.

Тан Буфань лежал зажмурившись. Лу И наивно полагал, что его хитрость шита крытыми стежками, но его разгоряченное тело то и дело едва ощутимо прижималось к бедрам мужчины. Сначала парень просто замороженно смотрел на него сверху вниз — Тан Буфань кожей чувствовал его опаляющее дыхание. Затем Лу И нежно прижался своей щекой к его щеке. А мгновение спустя его рука скользнула под подол шерстяного свитера. Широкая, слегка шершавая ладонь легла Тан Буфаню на грудь, прямо над сердцем.

«Грудь у меня нет и в помине. С чего бы ему так нравилось ее щупать?»

Оказавшись в столь двусмысленном положении, он мог делать только одно — изо всех сил притворяться мертвецки спящим.

К счастью, Тан Буфань всегда славился привычкой спать беспробудно, так что Лу И ни о чем не догадывался. Эта тихая, мучительная пытка продолжалась больше получаса. Напряжение Лу И достигло предела. Его дыхание окончательно сбилось, он сильнее навалился на мужчину, и его пальцы, сжимавшие грудь Тан Буфаня, резко напряглись.

Сквозь сомкнутые зубы парня вырвался тихий, хриплый стон.

«Он же мне сейчас всю кожу с мясом сдерет!» — мысленно взмолился Тан Буфань.

В душном полумраке трейлера отчетливо поплыл приторно-сладкий, мускусный аромат.

Наконец Лу И медленно вытащил руку из-под свитера. Стараясь не шуметь, он поднялся с постели. До слуха Тан Буфаня донесся тихий щелчок закрывшейся двери душевой кабины.

Только когда за перегородкой зашумела вода, Тан Буфань решился открыть глаза. Густо покраснев, он поспешно натянул задравшийся свитер обратно на живот.

«Разве это нормально? Да ни черта это не нормально!»

Однако врожденная сдержанность и чисто азиатская стыдливость в подобных вопросах лишали его всякого желания заводить с Лу И откровенный разговор. Он просто лежал на мягких шкурах, бездумно уставившись в покрытый пятнами ржавчины потолок автодома. Мысли путались.

Едва шум воды утих, Тан Буфань поспешно зажмурился, вновь изображая глубокий сон.

Лу И бесшумно приблизился, постоял над ним пару секунд, а затем приоткрыл узкую форточку, чтобы выветрить характерный запах. Накинув куртку, он негромко бросил бортовому компьютеру:

— Братец Кай, я пойду за досками. Присмотри за Учителем.

— Понял тебя. Иди спокойно, — отозвался Братец Кай.

Дверь трейлера негромко хлопнула. Тан Буфань полежал еще пару минут в тишине, как вдруг из динамиков раздался добродушный голос ИИ:

— Сяо Тан, можешь вставать. Лу И уже ушел.

—... — Тан Буфань смущенно уставился на закрытую металлическую перегородку кабины.

Он прекрасно знал, что за ним через скрытые камеры наблюдает не только Чжао Кай, но и Ивлин. И пусть оба они были всего лишь искусственными интеллектами, чувство незадачливого подглядывания заставило его щеки вспыхнуть с новой силой. Проклятье, он совсем об этом забыл!

На полу сиротливо поблескивал брошенный флакон. Смесь уже остыла, но Тан Буфань, привыкший в полуголодные годы беречь каждую крошку, уселся по-турецки прямо на шкурах,

открутил крышку и послушно осушил бутылочку до капли. На удивление, напиток оказался весьма недурственным — в меру сладким, густым, по консистенции напоминающим молочный коктейль.

Накинув на плечи тяжелую волчью шубу, он поднялся на ноги и отправился к кухонной раковине. Чистейшего снега вокруг было навалом, так что дефицита воды они не испытывали. Тщательно вымыв бутылочку, Тан Буфань сначала порывался выбросить ее к чертям, но, поразмыслив, решил приберечь. Кто знает, в какие переделки им еще придется угодить? Вдруг он снова свалится без чувств? Вздохнув, он спрятал посуду в глубь навесного шкафчика.

Топлива пока хватало с избытком. В бочке, которой с ними щедро поделился генерал-лейтенант Лермонтов, плескалось еще больше половины, а от Пекина до города Тай было рукой подать.

Наводя порядок в жилом отсеке, Тан Буфань параллельно прикидывал запасы. В морозильнике дожидался своего часа десятков рыб, выловленных когда-то Лу И, но свежего мяса не осталось совсем. Вдоль стен кухни и в заднем багажном отделении аккуратными штабелями высились коробки с консервами и сухпайками, которые они перетащили из подземного убежища того несчастного затворника. А вот дрова подходили к концу.

Тан Буфань достал из ящика блокнот с карандашом и принялся за перепись провизии. Погибший хозяин бункера явно любил пожевать перед экраном: помимо стандартных галет, тушенки, сублимированной лапши и вакуумированных колбасок, в коробках обнаружились целые залежи чипсов, сушеных семечек и прочих лакомств. Записывая названия, Тан Буфань не удержался и вскрыл баночку сладкой рисовой каши «Бабао». Герметизация конца двадцать второго века заслуживала всяческих похвал — за тысячу лет еда ничуть не испортилась и сохранила первозданный вкус.

«И сколько же туда бабахнули консервантов? — лениво подумал он. — Впрочем, какая разница. За пять лет в радиоактивной пустоши я сожрал столько дряни, что никакая химия меня уже не возьмет».

Закончив с подсчетами, Тан Буфань отложил карандаш. Делать было решительно нечего. Он взял тяжелый топор, намереваясь выйти наружу и нарубить веток для костра, но динамик над головой тут же предупреждающе пискнул:

— Сяо Тан, не глупи. Лу И ушел далеко. На дворе хоть и зима, но голодные хищники не дремлют. Сиди в машине.

Он был прав. Жизнь Тан Буфаню была дорога. Он со вздохом вернул топор на место, но, не желая сидеть сложа руки, потянул за кольцо чердачного люка, опустил складную лестницу и поднялся на крышу трейлера.

Наверху лежал плотный наст. Снег полностью скрывал панели солнечных батарей. Тан Буфань задрал голову: небо заволокли тяжелые свинцовые тучи, сквозь которые не пробивался ни один

луч. Смысла чистить батареи сейчас не было, поэтому он лишь смахнул сугроб с крышки гидропонной теплицы и заглянул внутрь.

Изнутри пахло влажным теплом и прелой землей. В мягком оранжевом свете фитоламп зеленели дружные всходы листового салата. Довольный результатом, Тан Буфань бережно осмотрел крошечную грядку и аккуратно срезал самый крупный кустик.

За этим занятием его и застал звонкий окрик, долетевший со стороны леса:

— Учитель!

Тан Буфань обернулся. К машине тяжелым шагом приближался огромный, ростом под два с половиной метра, зверолод. На его могучих плечах покоилась внушительная стопка толстых мебельных щитов из цельного дуба. Несмотря на грозный, полудикий облик, вытянутая морда Лу И расплылась в обезоруживающе мягкой и искренней улыбке.

«Надо же, какой праведник, — усмехнулся про себя Тан Буфань, защелкивая дверцу парника. — Утром распускал руки под одеялом, а сейчас шагает как ни в чем не бывало. Артист!»

На самом деле Лу И сгорал от стыда. Однако суровая школа выживания в высшем обществе приучила его держать лицо при любых обстоятельствах. К тому же он и подумать не мог, что Тан Буфань в этот раз не спал и прочувствовал все его ласки от начала до конца. Сгрузив тяжелую ношу у колеса трейлера, парень поднял голову к крыше:

— Чего так рано поднялся? — Он скользнул взглядом по экрану наручного браслета. Стрелки едва перевалили за девять утра. Обычно Тан Буфань спал минимум до полудня.

— Без тебя в постели стало холодно, вот и проснулся, — без тени смущения соврал Тан Буфань. Его взгляд оставался ясным и невозмутимым. В конце концов, в прошлой жизни он едва не стал профессиональным актером, так что притворяться умел ничуть не хуже этого юного интригана. — Эх, видать, до вашего уровня выносливости мне еще расти и расти.

— Полузверолоды от природы слабее физически, к тому же ты только-только перенес тяжелейшую мутацию, — заботливо проворчал Лу И. Окинув взглядом его щуплую фигуру, он вспомнил, что мясные запасы истощились. — Ладно, я быстро смотаюсь в лес, добуду какую-нибудь дичь. А ты сиди внутри и носа на улицу не показывай.

Поскольку Андерсон покинул их лагерь, оставлять Учителя одного в заснеженной глуши было боязно.

— Иди уже, не пропаду, — улыбнулся Тан Буфань.

Как только парень скрылся за деревьями, Тан Буфань спустился вниз и подошел к

принесенным материалам. В докатастрофическом Пекине держать мебельный салон могли только очень богатые люди, и товар у них был соответствующий. Каждая доска — чистейший массив, безупречной сушки и текстуры. Для платяных шкафов они были слишком массивными — скорее всего, предназначались для сборки дорогих столешниц или тяжелых кофейных столиков. Обычной ножовкой из их скудного набора инструментов такую толщину было не взять.

Когда Лу И вернулся, таща на заливке тушу крупного лесного волка, Тан Буфань сразу озадачил его новой работой: отправил обратно в торговый квартал на поиски циркулярной пилы, крепежа и защитного масла для дерева.

— Тушу я разделаю сам, — Тан Буфань решительно засучил рукава, глядя на зверя, который по габаритам превосходил его самого.

Лу И с сомнением покосился на его тонкие запястья:

— Справишься?

— Справлюсь, — твердо отрезал тот. На этот счет у него уже имелся четкий план. — Мне нужно возвращать форму. Как только наберу вес, начнешь учить меня рукопашному бою.

Стрелял Тан Буфань отменно, а вот в ближнем бою был полным профаном. До катастрофы он и голоса-то ни разу ни на кого не повысил, не говоря уже о том, чтобы махать кулаками.

Лу И опешил. Ему казалось верхом счастья уже то, что Учитель просто встал на ноги, но чтобы тот рвался в драку...

В его понимании полуживотным вообще не пристало воевать. По законам их общины, их удел — тихая семейная гавань и воспитание потомства. Однако звериное чутье вовремя подсказало парню, что если он озвучит эти мысли вслух, Тан Буфань немедленно выйдет из себя. Не говоря ни слова, Лу И протянул ему тяжелый охотничий нож.

С азартом перехватив рукоять, Тан Буфань склонился над добычей и принялся пластать жесткую шкуру. Лу И топтался рядом, не решаясь уйти: мутировавшие волки обладали невероятно плотными сухожилиями, и он всерьез опасался, что Учитель просто увязнет в этой работе.

— Чего застыл? Иди давай за инструментом! — прикрикнул на него Тан Буфань, утирая пот со лба.

— А... да, иду, — пробормотал Лу И и послушно попятился назад.

Найти электропилу в заброшенном мебельном квартале не составило труда — в первой же

мастерской отыскался и инструмент, и коробка шурупов, и жестянка со специальной пропиткой. Когда Лу И вернулся к машине, Тан Буфань уже закончил разделку. Работа была выполнена на удивление чисто, хоть сам забойщик и перемазался волчьей кровью с ног до головы.

Красные брызги на бледном лице Тан Буфаня смотрелись пугающе и в то же время невероятно притягательно. Когда же мужчина небрежным, отточенным жестом подбросил и поймал нож за рукоять, у Лу И на мгновение перехватило дыхание.

— Дыхалка ни к черту, — тяжело дыша, Тан Буфань опустил на ступеньку трейлера и вытер щеку рукавом.

Лу И заметил, что тот излишне строг к себе.

— Иди помойся, — мягко произнес он, забирая у него испачканный нож. — Я все закончу. Не торопись, Учитель. У нас впереди еще много времени.

— Твоя правда, — Тан Буфань слабо улыбнулся. После долгих месяцев полусмертельного забытья ему просто хотелось чувствовать себя живым здесь и сейчас.

Наручив сухостоя, Лу И быстро развел жаркий костер. К тому моменту, как Тан Буфань вышел из душа, свежие стейки уже аппетитно шкворчали на углях. Устроившись на освободившемся после отъезда Андерсона складном стуле, Тан Буфань с удовольствием вгрызся в сочное мясо. Лу И примостился рядом на перевернутом железном ведре.

— Закончим с кроватью, найдем еще одно кресло, и можно выдвигаться в сторону города Тай, — проговорил Тан Буфань, прожевывая кусок.

— Мне бы еще раздобыть приличную одежду, — заметил Лу И. — Все-таки я еду в город Тай как представитель командования Западной Федерации. Не хочется выглядеть оборванцем.

— И где мы найдем вещи на твои габариты? — с усмешкой парировал Тан Буфань. — Тут на меня-то размер подобрать — целая проблема, а уж на твою косую сажень в плечах и подавно ничего не сошьешь.

Лу И вздохнул, признавая его правоту:

— И то верно. Придется обойтись тем, что есть.

<http://bllate.org/book/19039/2003711>